

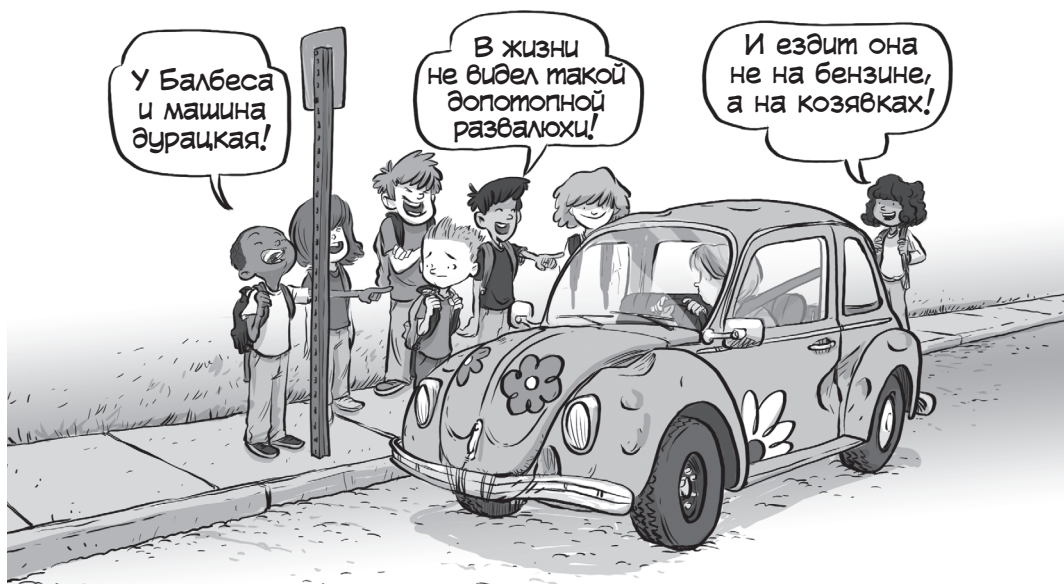
3

БЫВАЕТ И ХУЖЕ

В тот день мама приехала за мной в школу на нашем старичке-автомобиле, и это лишь подлило масла в огонь. Потому что мои одноклассники (и в первую очередь Кайя) окончательно уверились в том, что я Балбес.

Машина у нас старая, это правда, но тут уж ничего не поделаешь. Летом, перед тем как я пошел в подготовительный класс, родители развелись, а алиментов папа почти не платил. (Прости, экс-папа, но это правда, я обещал, что расскажу всю правду о Балбесе и Пустомеле, так что покрывать тебя не стану.)

За машину он тем более платить не желал.

— Ну в самом деле, зачем тебе машина? — говорил он маме.

— Чтобы успевать еще на две работы, больше зарабатывать и платить за все, за что забываешь платить ты.

— А я, между прочим, себе машину не могу позволить, так что тебе тем более покупать не стану.

— Ну пусть не мне, так сыну своему купи.

— Дэвиду? Да ему четыре года!

— Пять.

— Ну и не важно. Обойдется без машины.
Пусть сначала права получит.

— Не сходи с ума, Энтони, ладно?

— Да я сошел с ума, когда на тебе женился, что,
непонятно?

(Если вы думаете, что мои мама с экс-папашей
боги драмы, — погодите, вы еще не видели прием-
ных родителей Майкла. Мои родители по сравне-
нию с ними жалкие любители.)

Ну, вы уже поняли — мама с папой крепко не ладили. Так, наверное, всегда бывает сразу после развода. Сейчас-то уже семь лет прошло, вроде поулеглось.

То есть, конечно, поулеглось, но потом опять всколыхнулось, потому что случился большой сюрприз.

Но об этом позже.

Так или иначе, я рассказывал маме о том, что происходило в школе:

— Мама, они меня дразнят Балбесом!

— Бедный ты мой зайка, — вздохнула мама. —

Но это все-таки не конец света, поверь мне. Просто какие-то глупые детишки мелют сами не знают что. Бывают вещи и похуже.

Я так и сел. И добрую минуту скрипел мозгами.

Наконец спросил:

— Это какие?

Мама думала полсекунды, не больше.

— Когда не можешь добраться до школы, потому что машина не заводится.

Хотя если бы меня кто-нибудь спросил, я бы сразу сказал, что пропустить школу — это здорово, хоть из-за машины, хоть почему.

4

Пустомеля: КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Перемотаем сразу на третий класс.

Мы с Майклом учились вместе. Однажды у нас вел урок подменный учитель по имени мистер Чаффапопулос.

Я запомнил фамилию, потому что Майкл сказал, что она почти как у мистера Снаффлапугуса из «Улицы Сезам».

В общем, был урок математики. И меня вызвали к доске.

— Мама дала Диане шестьдесят пять долларов на покупки, — сказал мистер Чаффапопулос. Я стоял и крутил в руках маркер. — Диана купила свитер за двадцать девять долларов, футболку за

двенадцать и пару туфель за пятнадцать. Сколько денег осталось у Дианы?

Я сразу понял, что в задаче будет больше одного действия.

Потому что терпеть не могу такие задачи.

Первым делом полагается записать все цифры. Я припомнил, что поначалу у девочки было шестьдесят пять долларов. Так что я написал на доске «65» и поставил минус.

— А свитер сколько стоил? — спросил я.

— Двадцать девять долларов.

Я написал после минуса «29» и поставил еще один минус.

— А футболка?

— Две-над-цать. Дол-ла-ров.

Он выговорил это медленно-медленно, как бы намекая, что до меня иначе не достучаться. В классе захихикали.

Выписывая «12», я бормотал себе под нос:

— Плохо концентрируется, рассеянный, нуждается в развитии восприятия информации со слуха...

Всю эту ерунду учителя писали мне в табели еще с первого класса.

Мне не хотелось снова спрашивать, что еще ку-

пила девочка в задаче, — я же знал, что надо мной опять будут смеяться.

А учитель был временный и потому не знал, что у меня проблемы с концентрацией. Так что я просто поставил еще один минус и последней цифрой написал: «7,50».

— Минутку, — сказал мистер Чаффапопулос, — это что у тебя там купила Диана за семь долларов пятьдесят центов?

В классе зашушукались, предвкушая, какой тупой ответ я сейчас выдам.

— Э-э... собачий корм...

Класс грохнул. Они хохотали и хохотали, а потом начали скандировать:

— Бал-бес! Бал-бес! Дэ-вид — бал-бес!

Мистер Чаффапопулос попытался их утихомирить, но ничего не вышло. Он же был временный, я говорил.

И тут Майкл взорвался:

— Гнусозябры! Дэвид не балбес, ясно вам, кабардыки? Он мой друг, так что запускайте свои хохотандеры и отстаньте от человека!

— Чего? — сказала Кайя, которая тоже училась в одном с нами классе (от нее так просто не избавишься).

БАЛБЕС!
БАЛБЕС!
ДЭВИД –
БАЛБЕС!

65-29-12-7.5

— Сядь, Майкл, — самым грозным своим голосом сказал мистер Чаффапопулос. — Сядь сию секунду!

— Мумузяки, кабардыки! Мумузяки, мумузяки, мумузяки!

Мистер Чаффапопулос со свистом втянул воздух.

— Хватит! Я напишу твоим родителям, Майкл, ясно? — И он зачиркал ручкой в розовом блокнотике. — Пусть они тебе объяснят, какие слова в школе говорить можно, а какие нельзя. И пусть вымоют тебе рот с мылом, мистер Пустомеля!

— Ха-ха-ха! — покатались со смеху одноклассники. — Мистер Пустомеля!

Да — в тот самый день Майкл стал мистером Пустомелей.

Но слово «мистер» отвалилось уже на следующий день.

Я в жизни
не слышал
таких гадких
выражений.
Пустомеля!

Но...
Но я не сказал
ни одного
плохого слова!

А хохотандер —
это что,
по-твоему?

Что такое
мумузяка?
Хочу
мумузяку!

